

УДК 130.3 + 004

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

И. А. Пфаненштиль, М. П. Яценко, И. Г. Борисенко (Красноярск)

Ведущим направлением данной статьи является социально-философский анализ основных проблем, с которыми сталкиваются студенты и преподаватели технических вузов. Ссылаясь на авторские социологические исследования, авторы обоснованно аргументируют, что многие из них связаны с системой ЕГЭ. Принципиальное значение имеет авторское исследование, дающее представление об истоках основных трудностей в эпоху глобальных информационных технологий. Авторы не только обобщают разнообразный преподавательский опыт, но и предлагают конкретные пути выхода из кризиса, который помог бы отечественному инженерному образованию стать конкурентоспособным.

Ключевые слова: информационное общество, информационная культура, проблемы образования, средняя школа, проблемы ЕГЭ.

THE PROBLEMS OF EDUCATION IN THE INFORMATION SOCIETY: A SOCIAL-PHILOSOPHICAL ASPECT

I. A. Pfanenshtil, M. P. Yatsenko, I. G. Borisenko (Krasnoyarsk)

The main topic of the article is a social-philosophical analysis of the major problems faced by students and teachers of the technical higher education institutions. Referring to the author's case studies, the authors reasonably argue that many of them are connected with Unified State Examinations. Of fundamental importance is the author's research, which gives an idea about the origins of the main difficulties in the era of global information technology.

The authors not only summarize the diverse teaching experience, but also offer concrete ways out of the crisis, which would help the domestic engineering education to become competitive.

Key words: information society, information culture, problems of education, secondary school, the problems of Unified State Examinations.

Актуальность данной статьи определяется, в первую очередь, тем фактом, что глобализация образовательных процессов современности предполагает формирование нового типа инженера, способного в полной мере использовать все преимущества информационных технологий. Однако

© Пфаненштиль И. А., Яценко М. П., Борисенко И. Г., 2013

Пфаненштиль Иван Алексеевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой глобалистики и геополитики, Сибирский федеральный университет.

E-mail: ndubrovskaya@sfu-kras.ru

Яценко Михаил Петрович – доктор философских наук, профессор кафедры глобалистики и геополитики, Сибирский федеральный университет.

E-mail: ymp1957@rambler.ru

Борисенко Ирина Геннадьевна – доцент кафедры начертательной геометрии и черчения, Сибирский федеральный университет.

E-mail: i.g.borisenko@yandex.ru

новое информационное общество, одним из элементов которого является интернационализация образования, направленная на сближение национальных образовательных систем, приводит к серьезной трансформации образования. Как справедливо указывает Н. В. Наливайко, появление транснационального образовательного пространства не лишает людей национальной принадлежности, связанной с «...организацией новых образовательных учреждений, с приданием образовательных функций общественным учреждениям, с введением новых систем управления и финансирования, направлений и методов обучения» [1]. Подобного рода тенденции особенно ярко проявляют себя в системе политехнического образования.

Социально-философские аспекты проблем инженерного образования во многом детерминированы уровнем культуры информационного общества, поскольку она подразумевает широкое использование информационной техники и технологий в сфере культуры. Эта современная техника в огромной степени определяет как содержание и форму культурных ценностей, так и их развитие, и ту роль, которую они играют в обществе. Более того, современная технология требует совершенствования культуры в ряде других важнейших факторов человеческой деятельности, что во многом формирует социальный заказ в сфере инженерного образования. Вместе с тем в современных условиях возникает противоречие между потребностями общества в культурно развитой, духовно богатой личности и теми объективными процессами в обществе, которые не только не способствуют, но даже затрудняют ее развитие. В результате формируется техникстское мышление, и оно становится доминирующим, подчеркивающим жесткую зависимость абсолютно всех социальных феноменов от инновационных технических открытий. Преподаватели вуза сталкиваются с техникзмом, который проявляется как мировоззренческий нейтралитет, то есть такой образ жизни и стиль мышления, который превращает жизнь человека – потенциального творца – в пожизненного исполнителя чужой воли, лишает его возможности самосозидания, деятельности в соответствии со свободной волей, освобождает личность от ответственности за свое поведение и деятельность. Кроме того, в современном глобализирующемся образовании обостряется проблема соотношения знания и творчества, что в той или иной степени затрагивает также сферу инженерного образования. Дело в том, что «...отечественные реформаторы, демонтируя традиционную для нашей страны систему социальных связей, стремятся к разделу единой общеобразовательной школы, основанной на представлении о едином народе и единой культуре на два «коридора» – небольшую школу для власть имущих и большую – для «фабрикации» массы. Впрочем, открыто это не декларируется, что вызывает недоуменные вопросы у учителей и профессорско-преподавательского состава: «что имеется здесь в виду – творческий процесс генерирования новой информации или пассивное ее усвоение и использование?» [2].

Техникстское мышление – это рассудок, которому чужды разум и мудрость. Такое мышление может быть свойственно не только инженерам и ученым, но и представителям других профессий, которые понимают философию как отпечаток технической идеологии, заимствующей методы физики и биологии. В этом случае пассивное потребление инфор-

мации из различных средств массовой коммуникации все больше вытесняет активные формы досуга, творчества, познания, формирует жесткость мышления, лишает людей радости общения друг с другом, сужает персональное пространство, порождает отчуждение.

Внедрение в образовательный процесс современных технологий предполагает методически правильно организованное высшее техническое и школьное образование. Говоря о «подъеме планки» профессиональной подготовки инженеров и о новом качестве высшего технического образования, необходимо обратить особое внимание на довузовскую геометрико-графическую подготовку, которая сейчас практически отсутствует, что является серьезным тормозом в работе высшей школы.

Конечно, положительным результатом реформирования образования является переход школ на Единый государственный экзамен в виде тестирования, поскольку предоставляется равная возможность для выпускников всех школ при поступлении в престижные вузы страны. Вместе с тем существенно упростились и требования к качеству школьного, в том числе и математического образования, что значительно усложняет труд преподавателей технических вузов, работающих со студентами младших курсов.

Во-первых, введение ЕГЭ в экспериментальном режиме в 2002–2008 гг., когда его результат влиял только на школьную оценку по алгебре и началам анализа, привел к тому, что геометрии в школе уделялось недостаточно времени, хотя геометрическая составляющая подготовки будущих инженеров имеет огромное значение.

Во-вторых, поскольку ЕГЭ – экзамен письменный, заключающийся в выполнении заданий стандартизированной формы (сначала – трех видов, с 2010 г. – двух), поэтому вот уже много лет мы принимаем на первый курс «безмолвного» студента, который зачастую не знает, как описать словами стандартные математические действия, не говоря уже о доказательных рассуждениях [3].

В-третьих, достаточно низкие результаты ЕГЭ по математике по всей России (стабильно около 25 % неудовлетворительных оценок во время эксперимента, согласно данным аналитического отчета Федерального института педагогических измерений (ФИПИ) по результатам ЕГЭ 2010 г. (математика) [1]), привели к тому, что «планка» получения удовлетворительной оценки на ЕГЭ снижена до выполнения трех заданий.

В-четвертых, основное количество баллов школьники получают в первой части экзамена, которая ни в коей мере не измеряет знания школьников, поскольку здесь ответы можно угадать либо запомнить.

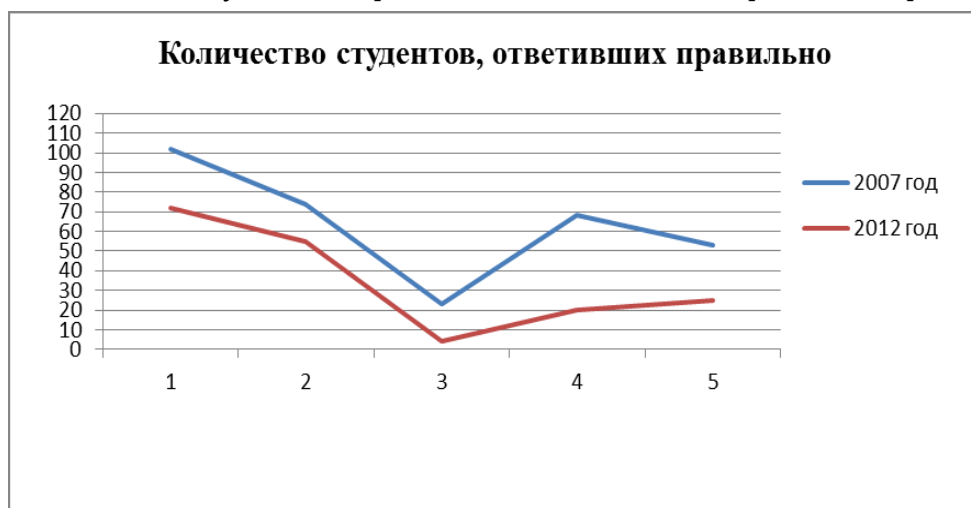
В-пятых, анализ традиционных ошибок учащихся, допускаемых на ЕГЭ, и результаты приведенного на графике (рис. 1) и круговых диаграммах (рис. 2) входного тестирования наводят на мысль о том, что обучение в 9–11 классах зачастую сводится только к «натаскиванию» учащихся на решение заданий определенного типа по некоторым стандартным алгоритмам.

Наша обеспокоенность будущим базовых дисциплин в вузе вынудила провести исследование, результаты которого выходят за рамки узкопрофессионального сектора проблем и предполагают серьезный анализ.

При входном тестировании студентам технических специальностей анонимно было предложено ответить на пять вопросов [4]. Результаты

тестирования в 2007 г. и 2012 г., приведенные на рис. 1, показывают, что в 2012 г. на первый вопрос правильно ответили на 28,6 % студентов меньше, чем в 2007 г.; на второй вопрос – соответственно на 26,7 % меньше; на третий вопрос – на 86 % меньше; на четвертый вопрос – на 70 % меньше и на пятый вопрос правильно ответили на 52 % меньше, чем в 2007 г. Причем два студента, набравших 71 и 72 балла по результатам ЕГЭ, ответили только на один вопрос («чему равна площадь круга»), а один студент, набравший 72 балла, не ответил ни на один из предложенных вопросов.

Рис. 1. Результаты правильных ответов на конкретный вопрос

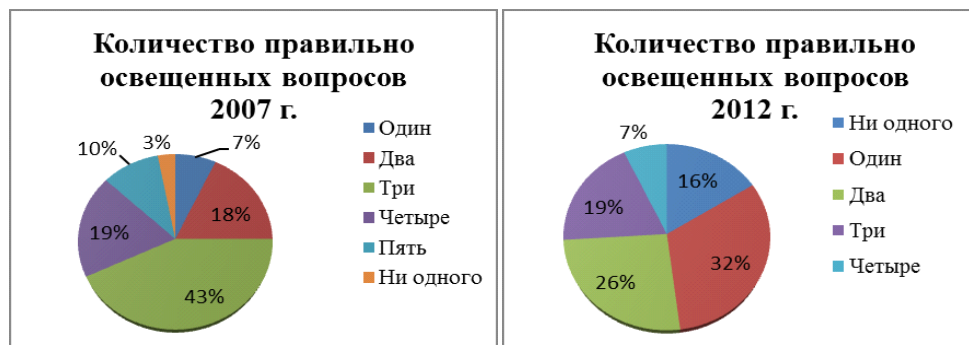
Анализируя график входного тестирования студентов, представленный на рис. 1, в 2012 г. мы наблюдаем снижение их образовательного уровня по всем вопросам входного теста. На круговых диаграммах отображено, на сколько вопросов дано правильных ответов одним студентом. Анализируя диаграмму на рис. 2, мы видим, что в 2007 г. наибольшее число студентов правильно ответили на три вопроса. На пять вопросов входных тестов ответили 10 % от общего числа тестируемых. Не смогли ответить правильно ни на один вопрос 3 % от общего числа тестируемых. Тестирование 2012 г. показало, что наибольшее количество студентов правильно ответили на один вопрос входных тестов; на пять вопросов не ответил никто, и не смогли ответить правильно 16 % от общего числа опрошенных.

Анализ результатов входного тестирования показывает, что за последние несколько лет у студентов машиностроительных специальностей первого курса наблюдается снижение уровня знаний по геометрии и черчению, из чего следует, что ученикам в школе дается недостаточно знаний по указанным предметам. Результаты анализа свидетельствуют, что в настоящее время около 80 % поступающих в технические вузы, к сожалению:

- практически не знают геометрию;
- не умеют организовать самостоятельную работу [5].

Преподаватели вынуждены заниматься «дотягиванием» большинства студентов младших курсов до минимально возможного вузовского уров-

Рис. 2. Количество правильных ответов в 2007 и 2012 гг.

ня. Как видим, гарантированное поступление при невысоком ЕГЭ вступает в противоречие с требованиями к качеству подготовки абитуриентов и основным в настоящее время рейтинговым показателем вуза.

Большая часть школьников для успешной сдачи ЕГЭ занимаются с репетиторами, что не способствует развитию навыков к самостоятельной работе. Способность учиться самостоятельно становится в последнее время всё более актуальной задачей по нескольким причинам, главная из которых – это переход к информационному обществу. В данной связи важно учитывать, что обучение является приобретением новой информации для целесообразной деятельности. В свою очередь, основу разумной деятельности человека обеспечивают информационные процессы восприятия, запоминания и извлечения образов объектов и событий окружающего мира.

Важно отметить, что независимо от ЕГЭ, его формы и содержания, школьный учитель не должен забывать о том, для чего изучается геометрия, какое значение она имеет для формирования общей культуры человека. И главным результатом школьного математического образования должна быть математическая культура учащихся, позволяющая им ориентироваться в окружающем мире, продолжать свое образование в профессиональных учебных заведениях. Именно на этом базисе происходит выработка важных для формирования мировоззренческих установок навыков: анализировать, рассуждать, абстрактно мыслить, пользоваться профессиональным языком, представлять и понимать [6]. Самостоятельная работа студентов на современном этапе преобразования высшей школы – это система взаимосвязанных технологий, направленных не только на достижение учебных целей, а главным образом, на формирование личностных качеств будущего специалиста – самопознание, саморазвитие, самореализацию, которые, в свою очередь, формируют нового компетентного специалиста, отвечающего всем требованиям современного рынка.

Анализируя особенности инженерного образования в техническом вузе, нельзя не учитывать тот факт, что цель самостоятельной работы – научить студента осмысленно и самостоятельно работать сначала с учебным материалом, затем с научной информацией; заложить основы самоорганизации и самовоспитания с тем, чтобы привить умение в дальнейшем непрерывно повышать свою квалификацию.

Таким образом, проблемы инженерного образования в информационном обществе во многом детерминированы тем фактом, что современный человек постепенно отходит от социума, его культуры – он подчинен жесткой логике машины. В современном глобальном мире постепенно формируется компьютерное поколение, которое живет только заботами о функционировании информационной техники, мыслит и говорит по-другому, культивируя «информационное невежество». Все это порождает новые социальные проблемы, которые можно решить, если вернуть в систему образования такой важный составляющий элемент, как воспитание личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Наливайко Н. В.** Глобализация и изменение ценностных ориентиров российского образования // *Философия образования.* – 2012. – № 6 (45). – С. 28–29.
2. **Гончарова Т. М.** Культурно-цивилизационный подход к реформе образования в России // *Философия образования.* – 2010. – № 1 (30). – С. 129–134.
3. **Шашкина М. Б., Владимирова А. Э.** ЕГЭ по математике: оценка качества образования или удар по качеству? // *Материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (Красноярск, 18–21 мая 2011 г.) / отв. ред. Н. И. Пак.* – Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2011. – С. 57–59.
4. **Борисенко И. Г.** К проблеме образования: информационно-когнитивные аспекты // *Вестник ИрГТУ.* – 2013. – № 1 (72). – С. 207–211.
5. **Борисенко И. Г.** Информация в образовательной системе: особенности социально-философского исследования // *Вестник ИрГТУ.* – 2012. – № 4 (63). – С. 298–302.
6. **Кови Стивен Р.** Восьмой навык: От эффективности к величию / пер. с англ. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2007. – 422 с.
7. **Аналитический отчет** ФИПИ по результатам ЕГЭ 2010 г. (математика). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fipi.ru/view/sections/138/docs/522.html> (дата обращения: 02.12.2012).

Принята редакцией 15.09.2013

УДК 174 + 61

СОВРЕМЕННЫЕ БИОЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕДИЦИНЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

К. К. Бегалинова, А. С. Бегалинов (Алматы, Республика Казахстан)

В статье анализируются содержание и сущность этических проблем науки на примере биоэтики, медицинской деонтологии. Показываются позитивные и негативные аспекты внедрения современных медицинских

© Бегалинова К. К., Бегалинов А. С., 2013

Бегалинова Калимаш Капсамаровна – доктор философских наук, профессор, академик Международной академии информатизации Республики Казахстан, заведующая кафедрой истории Казахстана и социально-гуманитарных дисциплин, Казахский национальный технический университет имени К.И. Сатпаева.

E-mail: Kalima910@mail.ru

Бегалинов Алибек Серикбекович – магистрант, аспирант НГПУ.

E-mail: Kalima910@mail.ru